нальную деятельность с использованием акмеологической оценки, предполагающей: 1) формирование эталонной модели компетенций руководителей и специалистов органов государственной службы; 2) формирование системы критериев и показателей акмеологической оценки; 3) конкретизацию на этой основ акмеограмм, профессиограмм государственных служащих; 4) внедрение комплексной методики акмеологической оценки профессиональной компетентности государственных служащих.

Перспективы дальнейших исследований в данном направлении предполагают более глубокую проработку акмеологического подхода в оптимизации профессиональной деятельности за счет новых методов акмеологической оценки, предполагающего решение организационных и методических задач, связанных с профессиональным развитием кадров.

## Список литературы

Акмеологическая оценка профессиональной компетентности государственных служащих: учебное пособие. – 2-е изд. / под общ. ред. А.А. Деркача. – М.: Изд-во:РАГС, 2007.

*Деркач, А.А.* Акмеологические основы развития профессионала. – М.; Воронеж, 2004.

*Степнова, Л.А., Бруй, Ю.В.* Психолого-акмеологическая диагностика профессиональной компетентности кадров управления : учебное пособие / под общ. ред А.А. Деркача – М.: Изд-во РАГС, 2010.

© Степнова Л.А., 2010

***В.Д. Попов***

# ДУХОВНО-ИНФОРМАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ЭГРЕГОРА В МЕНЕДЖМЕНТЕ И УПРАВЛЕНИИ

ПОПОВ Владимир Дмитриевич – доктор философских наук, профессор кафедры управления социальными и экологическими системами РАГС (e-mail:Vpopov@ur.rags.ru)

***Аннотация.*** *Представлено концептуальное обоснование и практическое значение эгрегора как духовно-информационного механизма формирования мотивации поведения нации, ее силы духа.*

***Ключевые слова:*** *душа, дух, психоанализ, сознание, бессознательное, духовное производство, менеджмент.*

Сейчас культ денег.
А от совести – только неудобства

Есть различные определения понятия «эгрегор». Разные ученые, обращаясь к этой загадочной и «магической силе», по-разному трактуют его содержательные стороны, но сходятся в сущностных проявлениях данного феномена. Во-первых, эгрегор есть *энергоинформационное* выражение силы духа нации. И этой силой можно и нужно управлять. Во-вторых, эгрегор может носить в себе «темно-эфирный» характер, а может, – и «светло-эфирный». То есть, он может проявляться либо в духоподъемности нации, либо в ее духопадении. В-третьих, магическая сила эгрегора заключена в психоаналитической его природе и проявляется как синтез бессознательного (или «Я») и бессознательного (или «Оно») в сфере под(пред) сознания (или в сфере «Сверх-Я», по Фрейду, в области «сверхсознания» – по академику Симонову). Иначе говоря, эгрегор находится в центре «Духа», включающего в себя мудрость или глупость, талант или посредственность, добро или зло, совесть или бессовестность, нравственность или ее отсутствие. Вот почему важно включить «эгрегор» в систему менеджмента.

В последнее время появились новаторские разработки в области экономического менеджмента, мотивационного управления, информационного менеджмента, мотивационного менеджмента, политического менеджмента[1]. Их объединяет общая проблема – мотивация поведения людей, но каждый из этих видов менеджмента рассматривает ее в своем теоретико-прикладном аспекте (экономическом, политическом, информационном, психологическом). Однако у них есть общее основание – всякий вид самоорганизации и организации, самоуправления и управления, саморегулирования и регулирования – это деятельность людей, обусловленная их взаимодействием, коммуникацией, общением, где обязательно (т. е. объективно) происходит обмен информацией. Информация – «хлеб» управления любым процессом. Существуют объективные связи в системах: «информация-управление», «знание-управление», «опыт-управление»[2]. К ним правомерно добавить: «информация-психология-управление», согласно социальной психологии, где коммуникация, общение рассматриваются как обмен информацией (например, в известном учебнике Г.М. Андреевой «Социальная психология»).

---

[1] См.: *Захаров, Н.И.* Мотивационное управление в социально-экономических системах.– М.,2000; *Воробьев, В.В.* Информационный менеджмент в социальной информациологии. – М., 2006; *Маркин, В.Н.* Мотивационный менеджмент. – М., 2005; *Пушкарева, Г.В.* Политический менеджмент. – М., 2002.

[2] См.: *Атаманчук, Г.В.* Управление в жизнедеятельности людей (очерки проблем).– М., 2008.

Если синтезировать эти связи, то получится, что в основе любого вида менеджмента лежит методология социальной информациологии, исследующей законы производства, распространения, потребления социальной информации всех видов: экономической, политической, правовой, социально-психологической, экологической и т. д. Но именно такой подход пока отсутствует в исследованиях менеджмента, в особенности *психоаналитический метод*, направленный на изучение *роли бессознательного, сверхсознания в мотивации людей.*

А если исследовать проблему менеджмента, управления социальными процессами в инновационном контексте и в парадигме информационной революции, информационного общества, то правомерно выделять социально-информациологический менеджмент. Достаточным основанием для этого являются идеи о новом виде экономики: «информационной экономики» (М. Кастельс»), «информационной экономики» (Д. Стиглиц), «информационной теории стоимости» (К. Вальтух)[1]. В российских университетах уже вышли учебные пособия под названием «Информационная экономика»[2]. В российском же менеджменте такая экономика почему-то обходится стороной, хотя ее негативные смыслы подавили позитивные, а кризис в науке продолжается. Информационный детерменизм, впитавший в себя весь негатив из «ассиметричной информации», продолжает свое дело и панически сотрясает весь мир. Политики, бизнесмены беснуются, а ученый мир отодвинут в сторону, что может привести всех нас в фазу абскурации. То есть, системный кризис и в науке и в управлении имеет сегодня коммуникативно-информационную природу. Здесь заложена и «тайна» эгрегора.

А «тайна» эта заложена в «энергии, служащей началом и всего материального и всего идеального», «всякий человек обладает, – пишет академик В.М. Бехтерев в статье «Бессмертие человеческой личности как научная проблема», – известным запасом энергии, заимствованной от предков в силу рождения, и запасом энергии, приобретенной им самим путем воспитания и жизненного опыта»[3]. Возникает проблема управления процессами формирования и использования этой энергии, являющейся, по сути, духовной. На наш взгляд, «запас энергии» духовной личности заложен в сфере бессознательного как сгусток исторического опыта, образования

---

[1] См.: *Кастельс, М.* Информационная эпоха: экономика, общество и культура. – М., 1998; *Стиглиц, Д.* Информация и смена парадигмы в экономической науке: лекции нобелевских лауреатов / Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков: В 5-ти т.– Т. V. – Книга вторая «Лекции нобелевских лауреатов».– М., 2005; *Вальтух, К.К*. Информационная теория стоимости. – Новосибирск, 1996.

[2] См.: *Корнейчук, Б.В.* Информационная экономика: учебное пособие. – СПб., 2006; *Нижегородцев, Р.М*, Информационная экономика: В 3-х кн. – Москва ; Кострома, 2002.

[3] *Бехтерев, В.М.* Психика и жизнь. Избранные труды по психологии личности. – СПб., 199. – С.5, 8.

и воспитания личности, результат проявления исторической памяти, закона преемственности поколений. У бессознательного человека может (или не может) происходить прострел в его сознание.

Эгрегор как информационная субстанция, соответствующая некому объекту, субъекту или явлению и являющаяся синтезом сознательной и бессознательной деятельности людей и детерминирующей мотивации их поведения, дает общее теоретическое и практическое основание отдельным видам менеджмента. С позиции атрибутивного подхода, эгрегор есть информационная субстанция конкретного объекта, предмета, явления, т. е. информация здесь отражает свойства и материи и сознания. Например, товар, деньги – это информационная субстанция. И они могут обладать свойствами эгрегора. В традиционной же теории мотивации они не более чем объект отражения, познания его сознанием человека.

Н.И. Захаров справедливо отмечает, что «взаимодействие социальных систем от индивидов до сообществ регулируется не посредством прямого (неорганические системы) или природно-инстинктивного (биосистемы) отражения, а через сложнейший и уникальный ретранслятор – человеческий мозг, психику и сознание… и эти социальные системы обладают уникальным, присущим только им свойством – творческой переработкой информации и последующей целесообразной сознательной деятельности»[1].

В нашем контексте особый интерес представляет область «Сверх-Я», где, согласно теории психоанализа, находятся *совесть, нравственные архетипы, интенция, мудрость, феномены: озарения, прозрения, воодушевления.* На наш взгляд, совокупность этих образований в структуре психики человека формирует то, что правомерно назвать силой духа, проявляющейся и в эгрегоре. Сгусток духа. Полагаем, что эгрегор может формироваться на разных уровнях психики по линии биологии (Б-Д-И). Но исследователи эгрегора, как было показано выше, наделяют его больше свойствами, содержанием бессознательного, которое детерминирует мотивацию бессознательного. Чем ниже по биологии (Б-И) опускается эгрегор, тем сильнее его темно-эфирное содержание. Чем выше, – тем светлее.

Следует заметить, что область «Сверх-Я» делится прямой, соединяющей точки пересечения полушарий мозга. Это перегородка, которую теоретики психоанализа (З. Фрейд, Э. Фромм) наделяют ролью «социального фильтра». Этот фильтр имеет как бы свойство сита, через ячейки которого «просеивается» информация, воспринятая в данный исторический момент сознанием. Этот процесс осуществляется механизмом 1. Но есть важнейший обратный процесс – выбрасывание бессознательной информации (рефлексов, инстинктов, мифов, генов, архетипов, комплексов) в сознание. Размеры ячеек, скрепление всего «сита» определяются: 1) совестью,

[1] *Захаров, Н.И.* Мотивационное управление в социально-экономических системах. – С. 33.

2) идентичностью правовых и нравственных законов, 3) силой действия духовно-идеологического вектора, или иначе, сильной государственной идеологией и соответствующей информационной политикой. В обществе цель и смысл жизни социум, национальная идея, образ будущего страны, опора в политике на нравственные законы – это факторы, мобилизующие граждан на формирование активной жизненной позиции. Это выражается, например, в заботе семьи о возможном будущем детей и внуков в контексте будущего страны и в соответственном их воспитании. Отсюда, мотивы воспитания, образования, получения профессии и т. д.

При соблюдении этих и других условий (состояния социальной среды, общественного сознания, общественного настроения, политической и экономической стабильности) фильтр прочно скреплен, и его ячейки, поры пропускают преимущественно позитивную, конструктивную информацию, которая формирует светлоэфирный эгрегор. И, наоборот, когда эти условия исчезают, ячейки фильтра расширяются или даже лопаются под напором негативных комплексов (например, комплексов ущербности, неполноценности, социальной обиды и др.), выбрасываемых из бессознательного в сознание. Если к тому же еще разрушен, не работает вектор Д-И, то сознание расщепляется, порядок переходит в состояние хаоса. Светло-эфирный эгрегор замирает, ибо содержимое «Сверх-Я» не работает, атрофируется.

В этих условиях на свободу выходит темно-эфирный эгрегор, который не считаясь с совестью, с нравственными и правовыми законами, формирует мотивы вседозволенности, агрессии, корыстолюбия, мощи инстинкта личной наживы любым способом, игнорирование святого принципа жизни – принципа социальной справедливости, гасится сила политической воли, население превращается в «молчаливое большинство» (Ж. Бодрийяр). Мотивация социального поведения поражается апатией, безразличием, безверием в хорошее будущее. Согласно психоаналитической теории В. Налимова в таких условиях нарушается идентичность между глубинными запросами бессознательного (к примеру, как надежда на дне ящика Пандоры) и деятельностью правящей элиты. В результате страна может прийти к стагнации, застою и даже к социальному протесту. Вот почему важно иметь государственную идеологию, идею-правительницу, общественный идеал (или идеалоправство) и соответствующую информационную политику. Цель такой политики – посылать в мозг социума позитивные сигналы, чтобы на выходе доминировал мотив светло-эфирного эгрегора.

Перспектива исследования данного процесса состоит в решении сложнейшей задачи в области мотивации человеческого поведения. Н.Захаров прав, отметив, что «внешнее воздействие (входящие сигналы) и их результаты (выходящие сигналы) в социальных системах трансформируются таким образом и до такой степени, что просчитать, спрогнозировать их зна-

чительно сложнее, а подчас и невозможно, в отличие от земных систем более низкого порядка»[1].

Заметим, что «входящие» и «выходящие сигналы» – это информация. А как они (она) трансформируются в «уникальном ретрансляторе» – это пока слабо исследованный процесс. Ответ на этот вопрос дается пока под углом зрения традиционно-потребностного подхода к теории мотивации. Нам он представляется в рамках формулировки Н. Захарова, отметившего, что, реагируя «…на внешние воздействия и/или внутренние потребности развития, человек трансформирует их в своем сознании (подсознании, надсознании) до уровня ощущаемых чувствами и разумом желаний, целей, установок, ценностей, ожиданий»[2]. Все правильно. С позиции классики возразить трудно. А вот с позиции неклассической теории возможно существенное дополнение. Суть вопроса заключается не только в проявлении «подсознания» и «надсознания» (это классические термины), а и в «бессознательном», что во многом определяет суть эгрегора. Ведь в этой области заложен менталитет, традиции, фундаментальные ценности. В традиционной экономической теории менеджмента и управления не просчитывается мотивация ее поведения, обусловленная бессознательным.

Философ академик В.А. Лекторский делает прорыв с позиции неклассической эпистемологической парадигмы, преодолевая классическую недооценку психоанализа З. Фрейда и его последователей. В.А. Лекторский подчеркивает, что «проникновение в область бессознательного имеет определенное сходство с истолкованием мотивов действий человека…» Бессознательное действует «причинным образом (я совершаю действие не потому, что сознательно хотел его совершить, а потому, что меня толкает на это мой бессознательный импульс»[3]. Этот импульс передается как минимум по двум каналам: 1) по каналу прорыва бессознательного в сознание, где происходит его борьба с сознательным мотивом, находящимся во власти механизма вытеснения; 2) по каналу субсенсорного воздействия на бессознательное (т. е. минуя сознание), иначе говоря, по каналу невидимого, скрытого от сознания восприятия мозгом информации, имеющей, на наш взгляд, эгрегорный характер.

В работе В.Н. Маркина фундаментально представлены, авторски дополнены психологические теории мотивации (А. Маслоу, К.Альдерфера, Д. Макклелланда, Ф. Герценберга и других). Общим их методологическим основанием является также потребностный подход. То есть, в основе фор-

---

[1] *Захаров, Н.И.* Мотивационное управление… – С. 33.

[2] Там же. – С. 46.

[3] *Лекторский, В.А.* Эпистемология классическая и неклассическая. – М., 2001. – С. 88, 92.

мирования лежит потребность[1]. Это справедливо в рамках классической теории, согласно которой, потребность формирует интерес, идентично им выстраивается система стимулов и мотивов поведения. Однако справедливости ради следует отметить, что В.Н. Маркин сделал существенное дополнение к «потребностному блоку», где, наряду с биологическими, социальными и другими потребностями, введены «духовные потребности»[2]. Вместе с тем информационные потребности как самостоятельный вид в структуре потребностей отсутствуют. На наш взгляд, они еще присутствуют в качестве неотъемлемого компонента во всех других видах потребностей, например, в той же пирамиде потребностей Маслоу. В представленных В. Маркиным теориях мотивации отсутствует также психоанализ, не вскрывается «черный ящик», где господствует бессознательный мотив, среди механизмов мотивации отсутствуют механизмы коммуникативно-информационного характера.

Приветствуя потребностный подход к теории мотивации в различных видах менеджмента, следует подчеркнуть на методологическом уровне *наличие двух фундаментальных потребностей: материальных и духовных. Двух видов производства: материального и духовного, которые не могут развиваться вне коммуникации и обмена информацией.* В существующих моделях общества потребления (по мнению Гора, Меркель, Саркози и других политиков) и по результатам исследований известного психолога В. Франкла доминируют материальные потребности и явно принижена роль духовных потребностей. Дефицит развитости духовных потребностей у студентов из богатых семей приводит, как доказывает в работе «В поисках смысла» В. Франкл, к суицидам. Духовное производство находится на обочине, оно подавлено «рыночным фундаментализмом».

Исходя из единства, гармонии развития материальных и духовных потребностей, формирования силы духа нации, впору выделять в особое направление – «*духовный менеджмент*» или «духовно-психоаналитический менеджмент». Теоретической базой для этого может служить «психосинтез» Р. Ассоджали. «Психосинтез – это прежде всего динамическая, даже драматическая концепция нашей психической жизни, представляющей непрерывное взаимодействие и борьбу множества разных, в том числе противодействующих сил с объединяющим центром, который постоянно пытается управлять ими, согласовывать между собой и использовать». Цель – «развитие целостной и гармонической личности, в том числе сознательной и бессознательной ее частей»[3].

Центральным феноменом психосинтеза, как считает Р. Ассоджали, являются динамический процессы, раскрывающие: 1) «кризис, предшествующий духовному пробуждению»; 2) «кризис, обусловленный духовным про-

[1] См.: *Маркин, В.Н*. Мотивационный менеджмент. – С. 22.

[2] *Маркин, В.Н.* Мотивационный менеджмент. – С. 5.

[3] См.: *Ассоджали, Р.* Психосинтез: теория и практика. – М., 1994.

буждением»; 3) «реакция на духовное пробуждение»; 4) «фазы процесса преображения»[1].

Концептуальным ядром психосинтеза является формирование или перестройка личности вокруг нового центра. Что это за центр? Это «*внешний идеал*», который воздействует на «сознательное Я» и «Высшее Я», но когда «человек при этом не теряет себя полностью во внешнем объекте, но освобождается от эгоистических устремлений и личной ограниченности; он постигает себя *через посредство* внешнего идеала»[2].

В нашей интерпретации «внешний идеал» – это общественный идеал. По синергетике, здесь проявляется действие механизмов внешней флуктуации и флуктуации внутренней, организации и самоорганизации, а согласно психологии, – механизмов экстраверсии и интраверсии.

Психосинтез Р. Ассаджали, в отличие от психоанализа (разложения целого на составляющие), рассматривает уровни психики человека как соединение его частей в единое целое – во внутренний объединяющий центр на основе использования всех имеющихся в распоряжении *энергии*», «целенаправленного сознательного действия и применения надлежащих активных методов» в целях «постижения своего истинного Я – выявления или создания объединяющего центра», осуществляющего «водительство внутреннего Духа»[3]. То есть «внутренний объединяющий центр» – это Дух или «внутренний Дух». Сила духа – в его энергии. Отсюда, духовная энергия эгрегора. В распоряжении энергии находятся: «а)силы, высвобождаемые в процессе анализа и разложения бессознательных комплексов; б) стремления, скрыто присутствующие на разных психологических уровнях»[4]. Что это за уровни? Это синтез, по Р.Ассоджали: 1. «Низшего бессознательного, 2. Среднего бессознательного, 3. Высшего бессознательного или сверхсознательного, 4. Поля сознания, 5. Сознательное «Я», 6. Высшего Я, 7. Коллективного бессознательного»[5].

Итак, психосинтез открывает связь внутреннего центра (Духа) человека с внешним центром – общественным идеалом или «идеализированным образом» (К. Хорни) страны. Это, во-первых. Во-вторых, энергетическая сила духа при взаимодействии, коммуникации этих центров согласуется с развитием нового направления в социальной информациологии – информационно-энергетической теории. Согласно ей информация обладает энергией[6]. Она создает силу Духа, реализуемую в эгрегоре, обеспечивает развитие в *единстве материального и духовного производ-*

---

[1] См.: *Ассоджали, Р.* Психосинтез: теория и практика. – М., 1994. – С. 33 – 46.

[2] Там же. – С. 20.

[3] См.:*Ассоджали, Р.* Психосинтез: теория и практика. – С. 22.

[4] Там же.– С. 18–19,21, 23.

[5] Там же. – С. 10.

[6] См.: *Попов, В.Д.* Информация: как открывается ящик Пандоры (информация в системе управления). – М., 2009. – С. 6 – 25.

*ства*. В-третьих, психосинтез в единстве с психоанализом информации с психикой человека открывает немало прикладных технологий «духовного пробуждения» людей, методов социальной психотерапии, описанных Р. Ассаджали и другими психологами.

Для выхода из духовного кризиса необходимо помочь людям «постоянно сохранять перед своим внутренним взором образ цели», «осознание цели и смысла жизни», «нужно достичь звезды, следуя за ее лучом»[1], чтобы эмоции и влечения превращались в физические действия или деятельность ума и воображения. И, наоборот, идеи возбуждали эмоции и превращали в планы, а затем в действия, в «надиндивидуальную духовную Реальность»[2].

И, наконец, информационно-духовную силу эгрегора можно выразить следующим выводом Р.Ассаджали, который считал, что Дух (представляется ли он нам божественным существом или космической энергией), который действует в товарном мире, привнося в него порядок, гармонию и красоту, а также объединяя всех существ узами любви, осуществляет – медленно и тихо, но верно и неотвратимо – не что иное, как *Высший синтез*[3]. Или иначе Р.Ассаджали называет это «духовным психосинтезом». При этом важно заметить, что его соратники: П.Феручин, Т.Йоуменс разработали «популярный психосинтез», «практику психосинтеза». Сам Р. Ассаджали разработал «Учебно-тренировочный семинар по психосинтезу». Данные разработки и концепты философской психологии С. Франка, рефлексологии В. Бехтерева, визионерского творчества К. Юнга позволяют судить о правомерности развития «*духовного менеджмента*». Особенно важно в современных условиях интегрировать его с другими направлениями менеджмента (экономическим, политическим и т. д.), но прежде всего – с информационным и медийным менеджментом.

Ряд аналитиков, политиков, культурологов справедливо ставит вопрос о необходимости создания концепции государственной культурной политики. Важно, чтобы, во-первых, из нее не выпало ее ядро – духовность, во-вторых, она может реализоваться в рамках подобной концепции в области государственной духовной информационной политики. В этом заложен огромный потенциал возрождения России, ее экономического могущества, высокого политического статуса, приобретения положительного имиджа в мире.

В данном контексте актуализируется информационный менеджмент. В этом смысле работа В.В. Воробьева по информационному менеджменту является прорывной. В ней делается акцент на управление с помощью

---

[1] *Попов, В.Д.* Информация: как открывается ящик Пандоры (информация в системе управления). – М., 2009.– С.18, 22 – 23, 25.

[2] См. там же.– С. 26.

[3] См.: *Ассаджали, Р.* Психосинтез: теория и практика.

информации всеми сферами жизни общества и на управление информационной сферой с помощью информации, в особенности на управление процессами формирования массового сознания[1]. Следует заметить, что информационный менеджмент активно разрабатывается с позиции экономической теории и на кафедре менеджмента РАГС, а рыночные отношения в системе современных СМИ исследуются на кафедрах факультета журналистики МГУ.

Однако в условиях информационной революции, построения информационного общества, бурного развития коммуникации, духопатии в общественной психике в результате бездуховного информационного воздействия массмедиа *появляются новые ниши в содержании и методах информационного менеджмента и управления*. Во-первых, нуждается в рассмотрении не только информационный, но и коммуникативный менеджмент, т. е. правомерно использовать термин «коммуникативно-информационный менеджмент». Во-вторых, требуется его рассмотрение на стыке с новой – «информационной экономикой» (Дж. Стиглиц), с фундаментальными основами информационной теории, в особенности с энергоинформационной теорией. В-третьих, в содержание теории и методов коммуникативно-информационного менеджмента следует включить «коммуникативный психоанализ» (Ю. Хабермас), «социальный психоанализ» (Э. Фромм, К. Юнг и другие), нашу концепцию психоанализа информационных процессов и другие социально-психологические и психоаналитические методы. В-четвертых, коммуникативно-информационный менеджмент невозможно рассматривать в отрыве от таких феноменов в сущности человека, как «душа» и «дух», от психологии малых и больших групп в «социальной психологии» (Г.М. Андреева), от психологии духовности (В. Зинченко), от культурной психологии (Л. Выготский) и других научных направлений. Все они в совокупности откроют перед нами пока слабо или совсем не исследованные фундаментального характера механизмы в системе информация – психика – духовность человека, социума. Одним из таких механизмов выступает эгрегор.

Введение эгрегора позволит вскрыть духовные факторы мотивации людей, например, в «информационной толпе» (С. Московичи), мотивацию информационной власти, продолжать вскрывать «тайны» информационной политики. Исходя из сущности эгрегора, еще раз приходишь к выводу о перспективности исследования коммуникативных, духовных, информационных составляющих сущности человека и ее проявления в мотивах его поведения.

Учет информационного эгрегора имеет большое значение в разработке информационных технологий воздействия на людей. Так, «Великий кан-

[1] См.: *Воробьев, В.В.* Информационный менеджмент в социальной информациологии. – М., 2006.

цлер» или новый код НЛП (нейролингвистическое программирование) как «сознательно-бессознательный интерфейс» актуализирует проблему эгрегора[1].

В новейших психологических исследованиях, в физиологической и биологической психологии акцент делается на «взаимодействии мозга и нервной системы, процессов получения стимулов и информации из окружающей среды через органы чувств и путей, которыми мозг организует эту информацию и формирует наше восприятие окружающего мира»[2]. Эти исследования «потрясли психологию». Вот где может открыться магия информационного эгрегора как универсального механизма преобразования «внешних сигналов» на входе в сознание людей и «внутренних сигналов» на выходе, где откроются еще неизвестные или малоизвестные – бессознательные мотивы поведения в социальных системах.

Раскрытие потенциала эгрегора создает новые дополнительные аргументы в пользу разработки информационной теории и практики управления с учетом роли бессознательного в мотивации поведения людей. Особое значение эгрегор имеет (может иметь) в создании защиты от воздействия на психику масс таких технологий, как 25 кадр, НЛП, зомбирование, обеспечивая тем самым информационную безопасность страны.

Главный ресурс эгрегорного подхода в менеджменте и управлении – это его психоаналитический смысл, позволяющий раскрывать причинно-следственные связи в формировании и проявлении сознательных и бессознательных мотивов социального поведения. Для понимания большого значения данного подхода целесообразно еще раз привести концептуальные положения философа В. Розанова и рефлексолога В.Бехтерева.

В. Розанов, русский философ, яркий аналитик и публицист, писал: «Двоякого рода может быть жизнь человека: бессознательная и сознательная. Под первою я разумею жизнь, которая управляется целью. Жизнь, управляемую *причинами*, справедливо назвать бессознательной… В границах уже установленных этими причинами, сознание выполняет свою служебную роль: указывает способы той или иной деятельности, ее легчайшие пути, возможное и невозможное из того, к чему нудят человека *причины*»[3]. Академик В.М. Бехтерев в результате проведения фундаментального исследования сделал вывод: «Вообще, большим заблуждением следует считать, что основным предметом психологии является изучение сознания. С этим психология никогда не уйдет далеко в познании психического мира, который состоит не из сознательного только, но и бессознательные про-

---

[1] См.: *Гагинг, Т.В., Уколов, С.С.* Новый код НЛП или Великий канцлер желает познакомиться. – М., 2006.

[2] *Хок, Р.Р.* 40 исследований, которые потрясли психологию. – 4-е изд. – СПб., 2008.– С. 18.

[3] *Розанов, В.* Цель человеческой жизни /Смысл жизни. – М., 1994. – С. 21.

цессы суть в количественном отношении более значительные, нежели сознательные»[1].

В ранее цитируемой работе русского философа Л. Франка дух есть синтез сознательного и бессознательного. Следовательно, *духовный менеджмент*, его методы также основываются на психоаналитической теории и практике.

Духовные потребности бывают как бессознательные, неосознаваемые, так и сознательные. В таком ракурсе существуют и духовные интересы. Тезис, что потребности рождают интересы, а интересам должны соответствовать стимулы, не дает ответа на то, какие механизмы и процессы действуют, происходят при трансформации потребностей в интересы, интересов – в мотивы поведения людей. Думается, что это пока тайна для исследователей мотивации и открыть ее поможет эгрегорный подход. Почему? Потому, что потребность и интерес – это информация. И трансформация потребности в интересе – это коммуникативно-информационный процесс и психоаналитический, подобный процессам, ритуалам, происходящим в христианских храмах. Данный подход, к сожалению, не применяется пока к изучению мотивации в социальных системах.

Очевидно, поэтому современный кризис обнаружил кризис менеджмента, дефицит анализа и прогноза, когда была недооценена теория нового типа экономики – «информационной экономики», где ведущую роль играет «информационная теория стоимости сибирского ученого К.К. Валтуха, использование принципа «ассиметричной информации» лауреатом Нобелевской премии Дж. Стиглицем[2]. Эти феномены детерминируют сегодня в формировании сознания и мотивы экономического поведения. Думается, что далее необходимо исследование информационного и духовного потенциала эгрегора в новейшей экономике.

В результате синтеза теории Дж. Стиглица, Б. Корнейчука (автора учебного пособия «Информационная экономика».– СПб., 2006) с разработками в области экономической психологии, теории коммуникативного действия (Ю. Хабермас), принципа «всеобщности информации» (Д. Урсула) можно сделать вывод, что одной из причин и мотивов экономического поведения бизнеса, приведших мир к финансовому кризису, является информационно-психологический фактор[3]. И он обладает свойствами эгрегора. Особенно помогли прийти к такому выводу работы академика П.В. Симонова. В работах «Мотивированный мозг», «Мозг принимает решение» П.В. Симонов

---

[1] *Бехтерев, В.* Общие основы рефлексологии человека. – Л., 1926.

[2] См.: *Дж. Стиглиц.* Информация и смена парадигмы в экономической науке. Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков: В 5 т., Книга вторая. «Лекция Нобелевских лауреатов». – М., 2005.

[3] См. там же.

на основе открытия о «различии активности нейронов в левой и правой половине» мозга открывает принцип «ассиметричности подкорковых структур». Более того, он обосновывает в своих работах (по признанию его учеников) потребностно-информационную теорию», где «связал модели поведения с конкретными областями мозга»[1]. Думается, что дальнейшее развитие «потребностно-информационной теории» с выходом на проблему мотивации невозможно без вскрытия такого механизма, как эгрегор с тем, чтобы глубже представить связь моделей поведения с «уникальным ретранслятором» – мозгом человека. Здесь не обойтись без опоры на работы В. Бехтерева по рефлексологии и Н. Бехтеревой «Магия мозга», «Мозг и сознание» Х. Дельгадо, новых разработок в области социального и коммуникативного психоанализа, без монографии П.В. Смирнова «Психоэкология» и других теоретических работ.

С позиции такого подхода правомерно заключить, что менеджмент и управление – это единая система. Их развитие носит системный характер. Специалисты в этой области должны обладать системным мышлением, включающим в себя способность решать теоретические стратегические и прикладные, тактические задачи. Ученые, аналитики, исследующие причины финансового и экономического кризиса, указывают, что одной из них является кризис стратегического анализа и прогноза. Если считать, что главной особенностью менеджмента является разработка и реализация концепции человеческих отношений в экономике фирм, корпораций, концернов, предприятий в контексте стратегии развития страны, то сам менеджмент оказывается вне саморефлексии, т. е. не отвечает этой концепции.

Концепция человеческих отношений («человеческого капитала», «интеллектуального капитала», «экономики знаний») основывается, во-первых, на изучении всего многообразия сущности человека (биологической, социальной, экономической, политической, культурной, духовной, религиозной) и потому диктует необходимость системного подхода в менеджменте: во-вторых, на учете психологии и населения, и персонала фирмы, и психологии самого менеджмента, в особенности, психологии управления.

В период финансового кризиса в прессе стал активно обсуждаться вопрос о крупных доходах, больших суммах выплат по бонусам, особенно в банковской системе. Эти выплаты в сравнении, скажем, с выплатами рядовым работниками были выше в сотни и даже в тысячи раз. Этим психокомплексом заразились и российские топ-менеджеры в банках, на предприятиях. Так, В. Иноземцев, директор Центра исследования постиндустриального общества, доказывает, что в России на оплату труда несколь-

---

[1] *Симонов, П.* Сознание, подсознание, сверхсознание //Наука и жизнь. – 1982. – № 12; Познания // Наука и жизнь. – 2002.– № 10.

ких десятков управляющих собственники предприятий тратят больше, чем на зарплаты тысячам рабочих. Он, в частности, отмечает, что «на АвтоВАЗе до последнего времени работало 28 вице-президентов», «АвтоВАЗ заплатил в 2008 году своим менеджерам больше, чем всему остальному трудовому коллективу?!»[1]. А было ли адекватное повышение качества продукции?!

На экономико-психологическом языке точка ТН соответствует мотивации, когда менеджер больше обеспокоен ростом личного дохода, а не увеличением реальных доходов предприятия, или когда он работает только на «финансовый имидж» (называя «мыльные пузыри»), забывая о производственном имидже.

И еще одна проблема менеджмента и управления. В менеджменте доминирует финансовый и экономический детерминизм, когда (и где) деньги делают деньги, экономика работает на экономику, а не на человека. Вспоминается лозунг: «Экономика должна быть экономной», и возникают вопросы: а может она быть экономной без экономного человека? Экономной для кого, для чего? Ради самой экономики или ради человека? К сожалению, российская экономика, рынок выступают как самоцель, а не как средство для повышения благосостояния народа. Поэтому системный менеджмент – это результат системного детерминизма: экономического, политического, правового, культурного, духовного и т. д. Но у них есть общее основание – ментально-глубинный детерминизм, который, подобно почве и корням, питает дерево. Для любого социума почва и корни – это дух, а соки, питающие дерево, их движение по стволу – это сила духа. В этом контексте глубина тезиса Патриарха Кирилла: «Сила нации – в силе духа». Следовательно, сила менеджмента и управления – в умелом использовании этой силы. Значит, встает вопрос об изучении и использовании силы эгрегора нации.

## Перспективы исследования эгрегора

Учитывая, что эгрегор есть, во-первых, информационная субстанция, во-вторых, психоаналитическая категория, выражающая синтез сознательного и бессознательного в области «Сверх-Я» или «сверхсознания» и уровень «визионерского творчества» как высшего уровня креативности; в-третьих, как «идеальной, правящей миром силы»; в-четвертых, как ядра духовности и мотива в проявлении силы духа нации, основная линия перспективы его исследования заключена в междисциплинарном подходе, т. е. «на стыке» многих гуманитарных наук.

---

[1] Тип – топ менеджеры // Литературная газета. – 2010. – 10 – 16 марта.

Прежде всего, нужен «стык» философии, социальной информациологии, социальной психологии и социологии. Почему? Потому что предстоит исследовать духовную жизнь, законы духовного производства, духовной власти, духовного менеджмента и управления, духовной мотивации материального, товарного производства и потребления. Духовное производство развивается на основе законов развития и использования социальной информации, которая есть результат гносеологической и когнитивной коммуникации, отражения и усвоения бытийственной информации (состояние общественного бытия). Далее, она есть синтез информации, формирующейся на уровнях сознания, подсознания и бессознательного нации или различных социальных этнических групп. Вот почему так важен «стык» указанных наук.

Вместе с тем требование законов информационной революции, развития информационной цивилизации, информационного общества выдвигают на первый план инновационный характер науки – социальной информациологии.

Итак, понимание эгрегора как информационной субстанции открывает новые возможности в исследовании сущности человека вообще и информационного человека в особенности. Информация бывает разная, одна находится внутри самого человека, другая – вне его. Эгрегор позволяет понять взаимодействие физиологической, биологической, психической, социальной информации под воздействием определенных сил и энергии. Сегодня наука все чаще и чаще проявляет повышенное внимание к проявлению информационно-энергетического фактора в социальных, биологических, социально-психологически-экологических пространствах, к проблеме превращения одного вида энергии в другой, что в конечном счете определяет поведение общностей людей.

Сегодня информационное время обгоняет биологическое и социальное, образует опасный разрыв, который по разному, чаще опасно сказывается на сущности человека и жизнедеятельности человечества. Противоречия в эгрегоре могут формировать мотивацию к новой мировой войне или к новому циклу социально-экономического прогресса, как это сделал Китай. Академик М.Л. Титаренко делает вывод: «За годы экономических реформ и политики открытости Китай совершил гигантский скачок в своем экономическом развитии»[1]. В основе этого скачка лежит следование своему ментальному эгрегору, но с учетом новых реалий мирового развития и принципа «гибкой адаптации к глобализации».

Следует оценить роль эгрегора в формировании информационного общества, в достижении побед в информационных конфликтах и войнах.

---

[1] *Титаренко, М.Л.* Геополитическое значение Дальнего Востока. Россия, Китай и другие страны Азии. – М., 2008. – С. 142.

Академик Н.Н. Моисеев подчеркивал, что информационное общество относится к числу конструкций социума, в создании которых огромную роль играют как естественные механизмы самоорганизации, так и развитие информационных технологий. Поэтому его нельзя трактовать как результат очередной технической революции, сводя процесс его формирования к развитию средств, облегчающих информационное взаимодействие. Поэтому, по его убеждению, без направляющей роли Коллективного Интеллекта оно возникнуть само по себе не может[1]. Заметим, что в понятие «информационные технологии» академик закладывает прежде всего гуманитарное содержание, силу интеллекта в информационном воздействии. Можно расставить всюду компьютеры, связать их Интернетом, научить всех им пользоваться, но так и не создать информационное общество. Важно создать когнитивную мотивацию, познавательный интерес к ментальной, психоаналитической, но и социально значимой (а не желтопрессовой) информации. Иначе «посерение» общества неизбежно, а дальше, по классику – «разруха в головах», а от нее – в жизни.

Особое значение имеет «стык» экономической науки с социальной информациологией, позволяющий исследовать новый тип (вид) экономики – «информационной экономики» (Дж. Стиглиц), «информациональной экономики» (М. Кастельс). Кстати, именно с этих позиций удалось вскрыть роль информационно-психологического фактора в развитии финансового кризиса[2].

Весьма показательным и новым направлением в этом же плане являются исследования К.К. Вальтуха, А.П. Кривенко, Ю.С. Равкина «информационной теории стоимости». Они выявили такие взаимосвязи, как: «Природные законы сохранения – и информация», «Материальная и идеальная информация» (что подчеркивает единство материального и духовного производства), «Материализация идеальной информации» (т. е. «стык» информациологии и экономической теории)[3].

Авторы исследования отмечают, что «обобщение теории стоимости было предложено осуществить на основе ее соединения с теорией информации»[4]. Для нас важно представление «общественного производства» с позиции единства «материального и идеального» (В.Бехтерев), где идеальное производство определяется содержанием информации.

---

[1] *Моисеев, Н.Н.* Универсум. Информация. Общество. Информационная политика.–М., 2007.

[2] См.: *Попов, В.Д.* Информационно-психологический фактор современного кризиса.– М., 2009.

[3] См.: Информационная теория стоимости и системные экономические оценки природных ресурсов / К.К. Вальтух, А.П. Кривенко, Ю.С. Равкин. – Новосибирск, 1999.– С.3 – 18.

[4] См. там же. – С. 17.

Следовательно, это производство духовное. Значит, в нем действует сила духа. Значит, стоит задача исследования эгрегора.

Эгрегор – один из тех «универсимумов», т. е. «механизмов», которые определяют «суть окружающей нас реальности: они лишь познаны (или познаются постепенно, частично) человеческим разумом, который, в ряде случаев, лишь может предложить их интерпретацию, но сами механизмы, их особенности не подвластны людям»[1]. Они заложены в бессознательном, неподвластны как объективные законы проявления потенциала информации, заложенной в социальном бессознательном. Познание этих законов позволяет выстраивать идентичную им сознательную управленческую деятельность, когда речь идет не только «об управляемом, а о направляемом развитии социальных и социально-экономических систем»[2] и систем информационных, где требуется и управляемое и направляемое их развитие и в которых все больше и больше проблем, вопросов и дефицит ответов. Ученые предупреждают об опасности формирования «информационного раба» – человека-винтика в «Мегамашине» (Л. Мэмфорд). Поэтому Э. Фромм в информационной революции видит «революцию надежды», основанной на движении «навстречу гуманизированной технологии»[3].

## Список литературы

*Атаманчук, Г.В.* Управление в жизнедеятельности людей (очерки проблем). – М., 2008.

*Воробьев, В.В.* Информационный менеджмент в социальной информациологии. – М., 2006.

*Кастельс, М.* Информационная эпоха: экономика, общество и культура. – М., 1998.

*Маркин, В.Н*. Мотивационный менеджмент. – М., 2005.

*Попов, В.Д*. Информация: как открывается ящик Пандоры (информация в системе управления). – М., 2009.

*Пушкарева, Г.В.* Политический менеджмент. – М., 2002.

© Попов В.Д., 2010

[1] *Моисеев, Н.Н*. Универсум. Информация. Общество. Информационная политика. – С. 222 – 223.

[2] Там же. – С. 227.

[3] См.: Информационная политика: хрестоматия. – С.118 – 129.